

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
 Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81'42:821.111-31(Дик Ф.)
 ББК Ш105.51+Ш33(7Сое)63-8,444
 doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_15

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Наталья Алексеевна Завьялова^{1✉}, Василина Вадимовна Савиновских^{2✉}

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ n.zavzav@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9982-9753>

² vivaak@mail.ru[✉]

Политический контрфактуальный нарратив как загадка из прошлого

АННОТАЦИЯ. Авторы исследуют относительно малоизученный в отечественной лингвистике феномен контрфактуального нарратива на материале романа американского фантаста Ф. Дика «Человек в Высоком замке». Американский фантаст XX в. Ф. Дик является известным представителем политических писателей-контрфактуалов. В рамках политологии и истории контрфактуальный нарратив становится попыткой воссоздать возможный сценарий развития какой-либо страны (например, в зарубежной исторической политологии нередко рассматриваются маршруты развития США с уцелевшим после покушения президентом Дж. Кеннеди). В современных исследованиях, посвященных феномену контрфактуальности, часто обращают внимание на характер взаимодействия между антецедентом (предшествующим) и консеквентом (последующим), описывают формальное выражение этого взаимодействия через языковые формы, например, формы сослагательного наклонения. Отмечается влияние на фабулу романа Ф. Дика личных наблюдений над современными ему политическими процессами (слежка спецслужб за простыми гражданами, политическая цензура, стремление к утверждению однополярного мира, сопровождаемое гонкой вооружений). В канву произведения Ф. Дика вплетена интерпретация китайской «Книги перемен», что позволило авторам статьи обратиться к сложному вопросу понимания канонических китайских текстов, их адекватному переводу. Авторы приходят к выводу о том, что интерпретация посланий «Книги перемен» подобна поиску ответов на китайские загадки, содержащие многочисленные смысловые пласты. Другим важным выводом стала идея о пророческом послании Ф. Дика, фокусирующем внимание на исключительно важной роли Китая как геополитического лидера, способствующего становлению многополярного мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрфактуальный нарратив, загадки, китайский фольклор, американская литература, американские писатели, литературное творчество, литературные жанры, литературные сюжеты, роман.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Завьялова Наталья Алексеевна, доктор культурологии, кандидат филологических наук, доцент, профессор Уральского государственного педагогического университета (Институт филологии и межкультурной коммуникации); 620091, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: n.zavzav@yandex.ru.

Савиновских Василина Вадимовна, аспирант, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: vivaak@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Завьялова, Н. А. Политический контрфактуальный нарратив как загадка из прошлого / Н. А. Завьялова, В. В. Савиновских. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 139-146. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_15.

Natal'ya A. Zav'yalova^{1✉}, Vasilina V. Savinovskikh^{2✉}

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ n.zavzav@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9982-9753>

² vivaak@mail.ru[✉]

Political Counterfactual Narrative as a Riddle From the Past

ABSTRACT. The authors investigate the phenomenon of counterfactual narrative, relatively little studied in Russian linguistics, based on the material of the novel by the American science fiction writer F. Dick "The Man in the High Castle". The American science fiction writer of the 20th century F. Dick is a well-known representative of political writers-counterfactuals. Within the framework of political science and history, the counterfactual narrative becomes an attempt to recreate a possible scenario for the development of a country (for example, in foreign historical political science, the routes of the development of the United States with President Kennedy having presumably survived the assassination attempt). In modern studies devoted to the phenomenon of counterfactuality, attention is often paid to the nature of the interaction between the antecedent (something happening before) and the consequent (something happening after), and the formal expression of this interaction is described with the help of linguistic forms, for example, forms of the subjunctive mood. The authors note the influence of personal observations of contemporary political processes on the plot of Dick's novel (surveillance of ordinary citizens by special services, political censorship, the desire to establish a unipolar world, accompanied by an arms race). The interpretation of the Chinese "Book of Changes" is interwoven in the texture of Dick's novel, which allowed the authors of the article to address the complex issue of understanding canonical Chinese texts and their adequate translation. The authors come to the conclusion that the interpretation of the messages of the "Book of Changes" is similar to the search for answers to Chinese riddles containing numerous semantic layers. Another important conclusion is the idea

of the prophetic message of Dick, focusing attention on the extremely important role of China as a geopolitical leader contributing to the formation of the multipolar world.

KEYWORDS: *counterfactual narrative, riddles, Chinese folklore, American literature, American writers, literary creative activity, literary genres, literary plots, novel.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zav'yalova Natal'ya Alekseevna, Doctor of Culturology, Candidate of Philology, Professor of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Savinovskikh Vasilina Vadimovna, Post-Graduate Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Zav'yalova N. A., Savinovskikh V. V. (2023). Political Counterfactual Narrative as a Riddle From the Past. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 139-146. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_15.*

Феномен контрфактуальности (альтернативной истории, у-хронии или «утопической истории») привлекает внимание как авторов художественной литературы, так и академических исследователей. В общем виде контрфактуальность можно представить как «мышление о прошлом, которое не произошло» [Карпенко 2016: 22]. К феномену контрфактуальности обращаются представители самых разных наук: социальной психологии, философии, истории, политологии, экономики. В рамках политической повести укажем на попытки воссоздать возможный сценарий развития России, исключив события октября 1917 г.; в зарубежной исторической политологии нередко возникают маршруты развития США с уцелевшим после покушения президентом Дж. Кеннеди.

Жизненный опыт каждого человека содержит эпизоды, когда вероятностные альтернативные сценарии развития прошлого позволяют выпасть из рутины повседневности в настоящем, подсказывают решения существующих проблем. Отметим, что для описываемого явления характерны разнонаправленные, нередко противоречащие друг другу оценки. С одной стороны, представляемые в контексте контрфактуальности события нередко сопровождаются знаком «+». Яркое сравнение американского физика-информатика Д. Хофштадтера красноречиво описывает терапевтическую функцию контрфактуального мышления в жизни каждого человека как творческую способность переместиться из реальности в мягкое пространство «а что, если» (soft “what ifs”) под действием «дефективных линий разума» (fault lines of the mind) [Hofstadter 1979: 565]. Одновременно следует признать, что и сожаления о том, что что-то не случилось или случилось в прошлом, способны привести человека в депрессивное состояние. Литературным воплощением подобного сценария является главная героиня романа Г. Флобера «Мадам Бовари», сожалеющая о том, что в молодости ей не подвернулась более выгодная партия, муж с блестящей карьерой в столице, а не в глубокой провинции с ее

однообразием, от которого страдает главная героиня.

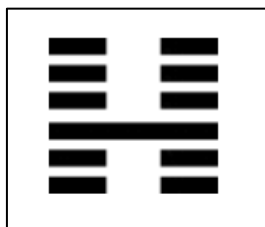
Известным представителем группы политических писателей-контрфактуалов является американский фантаст XX века Филипп Дик. Его произведение «Человек в высоком замке» (1962 г.) описывает события, которые гипотетически могли бы произойти в истории: победа фашистской Германии во Второй мировой войне, поражение союзников. Сюжет романа «Человек в высоком замке» разворачивается в Америке 1962 г. В 1948 г., согласно фабуле романа, США проиграли войну Германии и в 60-е годы XX в. их территория была совместно оккупирована нацистской Германией и Японией. США превратились в марионеточное государство — ТША (Тихоокеанские Штаты Америки). Что последовало за этими событиями? Раздел территории США между странами-победительницами, угнетение простых американцев японскими аристократами, возвращение рабства в южные штаты, массовые тюремные заключения и геноцид евреев. В то же время, согласно сюжету романа, фашисты высадили космонавтов на Марсе, осушили Средиземное море для сельскохозяйственных работ и почти полностью ликвидировали чернокожее африканское население. Население СССР находится в специальных зонах резервации или концлагерях в Сибири, заполярной зоне. В среде простых американцев, итальянцев, французов постепенно формируются подпольные очаги сопротивления, за которыми ведется пристальное наблюдение японскими и немецкими спецслужбами.

Рассуждая о феномене контрфактуальности, исследователи ссылаются на работы Платона и Аристотеля, допуская существование некоторых альтернативных миров или иных вариантов развития существующего [Чудинов 2001]. В XVII в. философ Лейбниц указывал на то, что невидимые нам миры существуют, если они не противоречат законам логики. По мнению философа, число подобных миров может быть велико [Goodman 1947]. Современные исследователи, рассуждая о вопросах контрфактуаль-

ности, часто обращают внимание на характер взаимодействия между чем-то предшествующим («антецедента», от англ. *antecedent*) и чем-то последующим («консеквента», от англ. *consequent*), стремясь описать формальное выражение этого взаимодействия через языковые формы, например, формы сослагательного наклонения. Канадские психологи Н. Роуз, Дж. Ольсон [Roese, Olson 1996] указывают на то, что необходимо сфокусировать внимание на ложности антецедента, при этом консеквент может быть ложным или верным. Самым важным для предприняемого нами описания специфики контрфактуальности в политическом романе Ф. Дика мы считаем наблюдение американского философа Д. Льюиса о том, что сочетание антецедента и консеквента следует различать по степени неправдоподобности. Сравним два высказывания: 1) *If I had a million bucks, I could buy a new house* / Если бы у меня был миллион долларов, то я бы купил дом. 2) *If I were a million bucks, I'd be green* / Если бы я сам был миллионом долларов, то я был бы зеленым [Lewis 1973: 25]. Очевидно, что первое высказывание представляется логичным и относительно реалистичным. Подобно предъявляемым высказываниям попробуем сформулировать гипотезу, заявленную в романе Ф. Дика следующим двумя образами: 1) *Если бы фашистская Германия и Япония победили во Второй мировой войне, то США превратились бы в ТША*. 2) *Если бы во Второй мировой войне победил тоталитаризм, то он стремился бы распространить свою гегемонию по всему миру*. Если первая гипотеза может быть воспринята как полный авторский вымысел, то вторую гипотезу нельзя отвергать окончательно, поскольку попытки распространить американскую гегемонию по всему миру сопровождают современную ис-

торию вплоть до наших дней. В пользу второй гипотезы можно привести дополнительный аргумент — автор, проживая в США, имел возможность лично наблюдать политические процессы в этой стране, которые, возможно, и составили фабулу романа, повествующего о тотальной слежке спецслужб за простыми гражданами, политической цензуре, однополярном мире, сопровождаемом гонкой вооружений.

Роман Ф. Дика и контрфактуальность в нем построены по специфическим законам. Помимо острой политической повестки, заявленной в романе (где очевидный, но очевидно вымышленный антецедент — победа фашистской Германии и Японии во Второй мировой войне), возникают множественные консеквенты — доминирование тоталитаризма, а также рождение некоей запрещенной книги «Саранча», написанной «человеком в высоком замке», писателем Эбендсенем. Книга Эбендсена опровергает победу фашистов и предлагает альтернативный вариант истории, который известен нам сегодня, с победой СССР и союзников. Однако в силу того, что книга запрещена официальными властями и на ее автора ведут охоту немецкие и японские спецслужбы, главным героям доступна другая книга — древняя китайская «Книга перемен» — И-цзин (易经). «И-цзин», «Книга перемен» — древнекитайская гадательная книга; одна из книг конфуцианского Пятикнижия (五经). Особенностью данной книги является возможность обращаться к ней с вопросами, подбрасывая 3 монеты, получая сплошную (орел) или прерывистую линию (решка) и составляя данные линии в комбинации — гексаграммы. Всего можно совершить 6 бросков и построить 2 набора по 3 линии, отсчитывая их снизу (рис.1).

Рис. 1. Пример гексаграммы, составленной из набора линий со значением «Гора. Незыблемость. Пребывание» и «Земля. Исполнение. Податливость»

В начале романа Ф. Дика «Книга перемен» нужна одному из главных героев, японскому аристократу и бизнесмену Нобусукэ Тагоми, типичному представителю победивших японских агрессоров. Он регулярно обращается за советом к книге, она находится в ящике его письменного стола: «Как раз в эту минуту обратиться к священной Пятой книге конфуцианской мудрости, к даосскому оракулу, носящему в веках имя „И-цзин“, или „Книга перемен“, решил господин Нобусукэ Тагоми... — Я спросил у оракула, — начал Тагоми, — принесет ли пользу моя встреча с мистером Чилденем. И был глубоко разочарован, получив зловещую гексаграмму Да-го. „Переразвитие великого. Стропила прогибаются. Благоприятно иметь куда выступить“» [Дик 2016: 28]. Антипод японца, простой американский мастер-универсал Фрэнк, простой угнетенный рабочий, перебивающийся случайными заработками или незаконными предпринимательскими инициативами, также регулярно обращается к книге-оракулу: «Фрэнк вспомнил, что видел „И-цзин“ в вестибюле административного корпуса, и направился туда чуть ли не бегом. ... Первой выпала сплошная черта, потом еще две. Нижняя триграмма. Цянь, неплохо. Цянь означает творчество. Четвертая черта — „шестерка“, инь» [Там же: 35]. Возлюбленная Фрэнка, Джулиана, в решающие моменты своей судьбы самостоятельно ищет ответы в общении с И-цзин: «Получилась сорок вторая гексаграмма, „Приумножение“... Благоприятно иметь куда выступить, Благоприятен брод через великую реку» [Там же: 265]. Самый загадочный герой, «человек в высоком замке», писатель Эбендсен, автор запрещенного романа о поражении японцев и нацистов «Саранча», наизусть знает гексаграммы из И-цзин, демонстрируя свои познания Джулиане в диалоге о сути его запрещенной книги: «Это Чжун-фу. „Срединная искренность“» [Там же: 315].

Что скрывается за приемом автора романа — введение в канву контрфактуального политического романа китайской «Книги перемен. И-цзин»? Почему автор вводит именно эту книгу в канву повествования? Для ответа на поставленные вопросы проанализируем суть самой И-цзин и по возможности процесс общения с ней. Среди великих книг мира И-цзин занимает уникальное место. Дело не только в том, что это одна из древнейших книг, одновременно она предлагает представление о мире, отличающееся от всех других систем мышления, встречающихся на Востоке или где-либо

еще в ранних записях человечества, не противореча им. Причина в том, что И-цзин основывается не на религиозной доктрине, не на божественном откровении или племенном праве и фольклоре, а на наблюдении за природой и человеческой жизнью, взаимодействии всеобщих законов и индивидуального поведения, свободы воли и судьбы. Вместо того, чтобы подчеркивать вечное, неизменное, вневременное, провозглашая постоянство высшей целью человечества, в сравнении с эфемерным, обладающим сомнительной ценностью, И-цзин — единственная книга древней мудрости, которая делает ИЗМЕНЕНИЕ центром наблюдения. И-цзин признает ВРЕМЯ существенным фактором в структуре мира и в развитии личности. Время здесь воспринимается не просто как негативный или деструктивный агент, которого следует страшиться и отвергать, но как сама сущность жизни и потому не противопоставляется вечному, а скорее является тем, что проявляет вечное в себе. И-цзин содержит в себе «некие зародыши», «семена» возможных событий, информация, грамотная работа с которой может принести интересные результаты. Вместо жестких пророчеств она делает предположения, основанные на анализе взаимодействия вселенских сил, повествуя не о том, что БУДЕТ, а о том, что ДОЛЖНО быть. Книга предупреждает о событии или дает рекомендации избежать его. И-цзин сочетает в себе интуицию и опыт с логическим методом применения того и другого к данной ситуации. Оракул позволяет нам использовать наш разум в качестве защиты от чисто эмоционального подхода или «принятия желаемого за действительное», дает нам свободу, а также ответственность за принятие окончательного решения. Именно это возвышает И-цзин до уровня духовной науки и философии жизни, отличает эту книгу от простой системы предсказаний или гаданий, в которой человек лишен свободы воли и мыслится как игрушка в руках судьбы, приложение к заранее определенному будущему, на которое он не может повлиять. В то время как большинство предсказаний лишено нравственной ценности, И-цзин использует гадание не для определения будущего, а для включения уже присутствующих скрытых склонностей и обстоятельств в процесс выбора сценария, способствует тому, чтобы дать человеку представление о различных возможностях и шансах, позволить ему выбрать лучший порядок действий, исходя из обстоятельств. Таким образом, человек, вместо игнорирования или противодействия действующим силам и реалиям вокруг и внутри себя, со-

трудничает с ними и делает их своими партнерами в создании своего будущего [Завьялова 2015].

В информационных источниках современной КНР И-цзин (易经) трактуется следующим образом. 易经, 是阐述天地世间万象变化的古老经典。包括《连山》《归藏》《周易》三部易书, 其中《连山》《归藏》已经失传, 现存于世的只有《周易》。《易经》是中华民族智慧的结晶。其从整体的角度去认识和把握世界, 把人与自然看做是一个互相感应的有机整体, 即“天人合一”。《易经》长期被用作“卜筮”。“卜筮”就是对未来事态的发展进行预测, 而《易经》便是总结这些预测的规律理论的书。《易经》被誉为诸经之首, 是中华传统文化的总纲领。含盖万有, 纲纪群伦, 是中华文化的杰出代表; 广大精微, 包罗万象, 亦是中华文明的源头。其内容涉及哲学、政治、生活、文学、艺术、科学等诸多领域, 是各家共同的经典。

[Китайский информационный портал www] / «„Книга перемен“ — древний образец китайской классики, излагающий превратности мира. „Книга перемен“ включает в себя три части: „Ляньшань“ (букв. „Цепь гор“), „Гуйцзан“ (букв. „Возвращение к буддийскому канону“) и „Чжоуи“ (букв. „Цикл перемен“). Считается, что „Ляньшань“ и „Гуйцзан“ утеряны, и в мире существует только „Чжоуи“, содержащая собственно список гексаграмм, их трактовку и истории о них. „Книга перемен“ — это кристаллизация мудрости китайской нации. Она интерпретирует и постигает мир с целостной точки зрения, рассматривает человека и природу как органическое целое, взаимодействующее друг с другом, то есть „единство человека и природы“. „Книга перемен“ издавна использовалась как метод предсказания, профетическая (гадательная) практика. „Книга перемен“ известна как первая в череде классических произведений и является общей программой китайской традиционной культуры. Это произведение представляет собой выдающийся образец китайской культуры, выполненный в высоком стиле классического языка. Ее содержание охватывает многие области, такие как философия, политика, жизнь, литература, искусство, наука. И-цзин является общей классической основой всех школ».

Создатели И-цзин (книга не является работой одного автора, но представляет собой мудрость нескольких поколений; законы книги успешно применялись и доказали свою работоспособность в течение не менее 3000 лет) утверждают постулат о возможности понять цикличность жизни. Этнографы связывают происхождение «Книги перемен» с легендами о правителе Фу Си (2852–2737 гг. до н.э.), который на берегу реки Хуанхэ увидел огромную черепаху с гексаграммами на спине. Сами гексаграммы символизируют собой бесконечную борьбу мужского (ян) и женского (инь) начал, природных стихий (неба — земли — огня — воды — дерева), различные их комбинации, но никогда не означают полную победу какой-либо силы.

Сочетая контрфактуальное повествование с гаданием по И-цзин в своем романе, Ф. Дик создает напряженный сюжет, наполненный тревогой за будущее. Ключ к отгадке тайн будущего американский фантаст уверяет китайской культуре, в основе которой лежит богатая профетическая традиция. Китайский профетический дискурс загадок-предсказаний имеет глубокие корни. Основой данного дискурса является умение задать нужный вопрос и самостоятельно либо при помощи медиума-интерпретатора разгадать содержание предсказания [Костина 2006]. Текст предсказания содержит массу загадок, что сближает жанр гаданий по И-цзин и жанр китайских загадок-вопросов.

Для того, чтобы понять степень сложности загадок-предсказаний из И-цзин, рассмотрим популярную китайскую загадку, содержащую числа, подобно числам из гексаграммы. В анализируемой загадке вместо пропусков необходимо вставить определенные цифры.

Текст загадки: (_____) 龙戏珠 + (_____) 零八落 = (_____) 霄云外

На первый взгляд, анализируемые выражения из текста загадки имеют совершенно простую структуру: 3 выражения по 4 иероглифа, итого 12. В каждый из пропусков нужно добавить по одной цифре: 二 (2), 七 (7), 九 (9). Однако если мы внимательно рассмотрим семантико-синтаксические связи в каждом выражении из 4 иероглифов, то увидим, что все они различаются по типам связей и характеру компонентов (рис. 2, 3, 4).

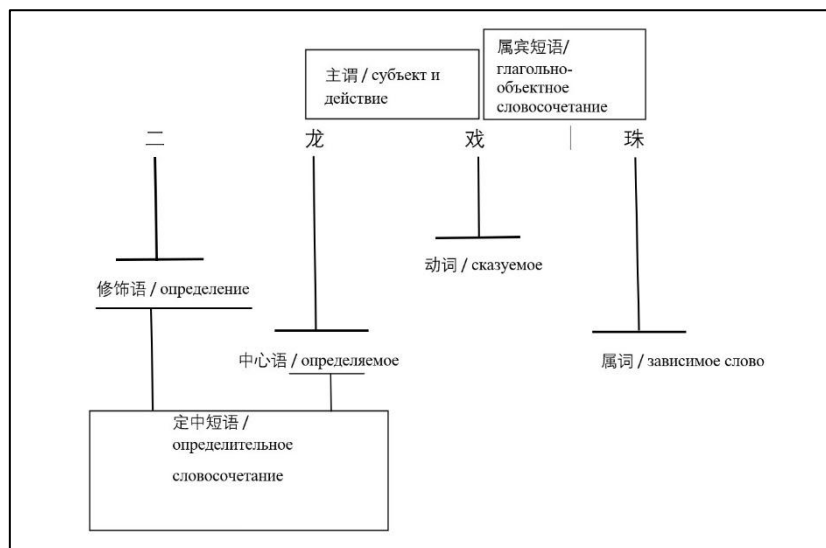

Рис. 2. Схема семантико-синтаксических связей во фразе загадки 1

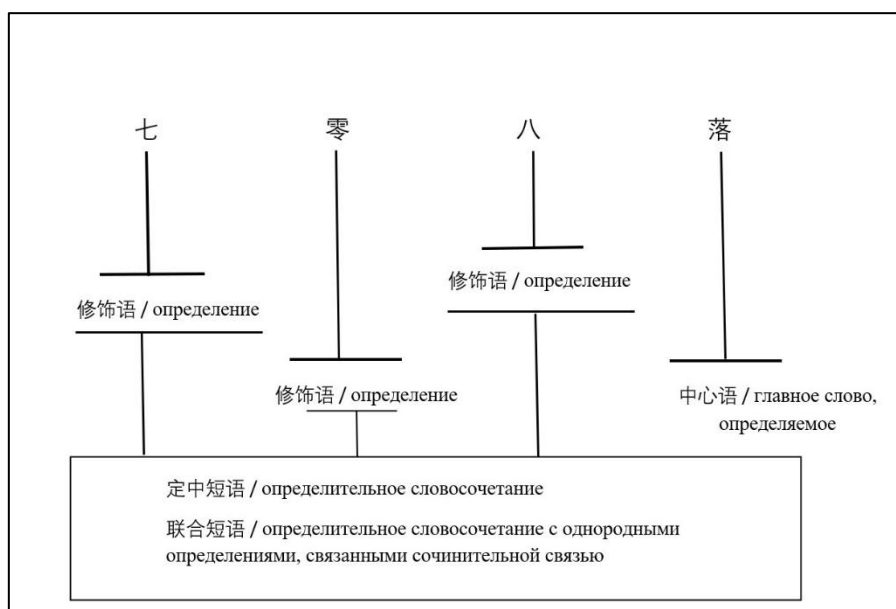

Рис. 3. Схема семантико-синтаксических связей во фразе загадки 2

Рассмотрим сематические пласты каждого компонента текста загадки.

Фраза 1. 二龙戏珠 / èr lóng xì zhū: два дракона играют с жемчужиной (обр. игра на высшем уровне). В данном случае имеется в виду крылатое выражение из четырех иероглифов «чэньюй», демонстрирующее игру двух могущественных драконов в волшебной пещере с озером на священной горе Тянь-Шань. Жемчужина символизирует собой луну (небесную бусину). Изображение драконов, играющих с лунной, часто появляется на одежде аристократов, указывая на их принадлежность к власти. Драконы — повелители мира, определяющие его судьбу. Аристократ из романа «Сон в красном тереме»

Цин Цао носит одежду с этим изображением. Значение фразы — игра драконов, игра вождей.

Фраза 2. 七零八落 / qī líng bā luò: рассыпаться в беспорядке; разбросанный; нечто, брошенное враспылку, вдребезги. Фраза составлена из простого беспорядочного набора цифр (7, 0, 8) и заканчивается глаголом со значением «падать, разбрасывать». Значение фразы — беспорядок, хаос.

Фраза 3. 九霄云外 / jiǔ xiāo yún wài: за пределами 9 облаков. Значение фразы — нечто, находящееся очень далеко, где-то в поднебесье.

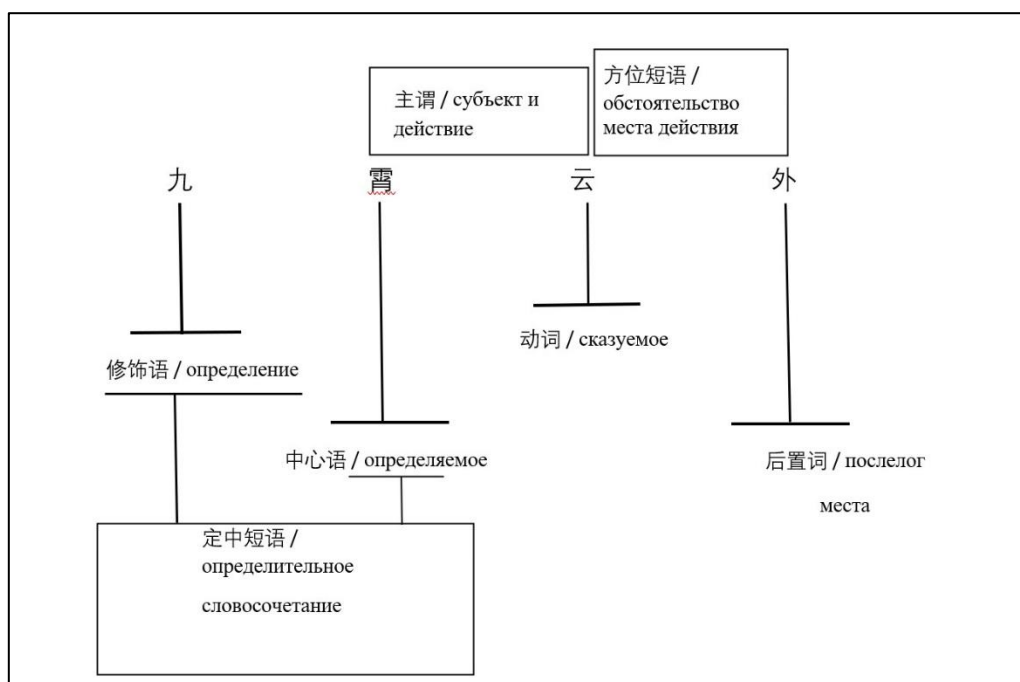

Рис. 4. Схема семантико-синтаксических связей во фразе загадки 3

Вариант интерпретации всей загадки и ее ответа можно представить следующим образом: «Когда два дракона (два лидера) играют с жемчужиной (небесной бусиной мира), то в поднебесье, где-то далеко царит беспорядок».

Можно с уверенностью утверждать, что сложность китайских загадок задана не только содержательно, но и на уровне формы. Аналогично рассмотренной загадке и знаки-гексаграммы из И-цзин при всей кажущейся простоте формы имеют чрезвычайно сложное и богатое содержание, порождающее массу интерпретаций. Для грамотной интерпретации информации из И-цзин требуется знание многочисленных пластов китайской культуры, подобно тому, как решение китайских загадок требует обращения ко всему огромному объему китайской литературы и фольклора.

Это богатство интерпретаций, разнообразие вариантов задействовано Ф. Диком в процессе конструирования фабулы политического романа с контрфактуальным содержанием. Использование в сюжете романа И-цзин позволило автору создать второй план — сблизить читателей, живущих в текущих реалиях, обусловленных событиями, которые произошли, с теми реалиями, которые он нам предлагает в своем творческом проекте. Шанс понять обстоятельства и грамотно воспользоваться ими автор включает в сюжетные линии героев, владеющих ключами к китайской культуре. Возможно, подобным ходом Ф. Дик намекает своим читателям на то, что Китай станет определяю-

щей силой, лидером мировой геополитики, противостоящей любой форме тоталитаризма, включая попытки мировой гегемонии США. Используя прием контрфактуального нарратива, писатель смешивает реальность и загадочный вымысел, создавая пространство интерпретаций, многие из которых находят воплощение в современной международной политической повестке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дик, Ф. К. Человек в Высоком замке / Ф. К. Дик ; пер. с англ. Г. Корчагин. — Москва : Изд-во «Э», 2016. — 322 с. — Текст : непосредственный.
2. Завьялова, Н. А. Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры / Н. А. Завьялова. — Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 77–88. — DOI 10.17805/zpu.2015.1.7. — EDN TRKXJV.
3. Карпенко, А. С. Контрфактуальное мышление / А. С. Карпенко. — Текст : непосредственный // Философские исследования : ежегодный сборник науч. тр. — 2016. — № 3. — С. 22–35.
4. Китайский информационный портал Baike.Baidu. — URL: <https://baike.baidu.com/item/易经/153636?fr=aladdin> (дата обращения: 25.02.2023). — Текст : электронный.
5. Костина, А. В. Массовая культура: аспекты понимания / А. В. Костина. — Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 1. — С. 28–35. — EDN JSHSXT.
6. Мальшев, М. А. Сослагательное наклонение — виртуальный бунт против судьбы / М. А. Мальшев. — Текст : непосредственный // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 5–27.
7. Невский, Б. А что, если бы? Альтернативная история как наука / Б. Невский. — Текст : непосредственный // Мир фантастики. — 2004. — № 6. — С. 12–16.
8. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале (Часть 1) / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Русская речь. — 2001. — № 1. — С. 34–41. — EDN XQOZIL.
9. Экштут, С. А. Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося. Опыт историсофского осмысле-

ния / С. А. Экштут. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2000. — № 8. — С. 79–87.

10. Anderson, A. R. A note on subjunctive and counterfactual conditionals / A. R. Anderson. — Text : unmediated // *Analysis*. — 1951. — Vol. 11. — P. 35–38.

11. Boninger, D. S. Counterfactual thinking: From what might have been to what may be / D. S. Boninger, F. Gleicher, A. Strathman. — Text : unmediated // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1994. — Iss. 67. — P. 297–307.

12. Bunge, M. Causality: The place of the causal principle in modern science / M. Bunge. — 2nd ed. — New York : Meridian Books, 1970. — Text : unmediated.

13. Goodman, N. The problem of counterfactual conditionals / N. Goodman. — Text : unmediated // *J. of Philosophy*. — 1947. — Vol. 44, N 5. — P. 113–128. — Text : unmediated.

14. Hawthorn, G. Plausible worlds: Possibility and understanding in history and the social sciences / G. Hawthorn. — Cambridge, England: Cambridge Univ. Press, 1991. — Text : unmediated.

15. Hofstadter, D. Gödel, Escher, Bach: an Eternal Golden Braid / D. Hofstadter. — [S. l.] : Basic Books, 1979. — 777 p. — ISBN 978-0-465-02656-2.

16. Lewis, D. Counterfactuals / D. Lewis. — Cambridge, MA : Harvard Univ. Press, 1973. — 160 p. — Text : unmediated.

17. Roese, N. Counterfactuals, Causal Attributions, and the Hindsight Bias: A Conceptual Integration / N. Roese, J. Olson. — Text : unmediated // *Journal of Experimental Social Psychology*. — 1996. — No. 32 (3). — P. 197–227.

REFERENCES

1. Dik, F. K. (2016). *Chelovek v Vysokom zamke* [The Man in the High Castle] (Transl. from English G. Korchagin). Moscow: E, 322 p. (In Russ.)

2. Zav'yalova, N. A. (2015). Kul'turnye kommunikativnye universalii kak sovremennyy etap razvitiya kul'tury [Cultural communicative universals as a modern stage in the development of culture]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7. EDN TRKXJV. (In Russ.)

3. Karpenko, A. S. (2016). *Kontrfaktual'noe myshlenie* [Counterfactual thinking]. In *Filosofskie issledovaniya* (Annual collection of scientific papers, Iss. 3, pp. 22–35). (In Russ.)

4. *Chinese information portal Baike.Baidu* (n.d.). Retrieved Feb. 25, 2023, from <https://baike.baidu.com/item/易经/153636?fr=aladdin>

5. Kostina, A. V. (2006). Massovaya kul'tura: aspekty ponimaniya [Mass culture: aspects of understanding]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 28–35. EDN JSHSXT. (In Russ.)

6. Malishev, M. A. (2015). “Soslagatel'noe naklonenie — virtual'niy bunt protiv sud'by” [Subjunctive mood — virtual riot against reality]. *Nauch. egegodnik In-ta filosofii i prava RAN*, 15(1), 5–27. (In Russ.)

7. Nevski, B. (2004). “A chto esli bi? Al'ternativnaya istoria kak nauka” [What if? Alternative history as science]. *Mir fantastiki*, 6, 12–16. (In Russ.)

8. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale (Chast' 1) [Russia in a metaphorical mirror. Part 1]. *Russkaya rech'*, 1, 34–41. EDN XQOZIL. (In Russ.)

9. Ekshut, S.A. (2000). “Soslagatel'noe naklonenie v istorii: voploshchenie nesbivshegosya. Opit istoriosofskogo osmysleniya” [Subjunctive mood in history: The incarnation of the unfulfilled. Experience of historiosophic understanding]. *Voprosi filosofii*, 8, 79–87. (In Russ.)

10. Anderson, A. R. (1951). A note on subjunctive and counterfactual conditionals. *Analysis*, 11, 35–38.

11. Boninger, D. S., Gleicher, F., & Strathman, A. (1994). Counterfactual thinking: From what might have been to what may be. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 297–307.

12. Bunge, M. (1970). *Causality: The place of the causal principle in modern science* (2nd ed.). New York: Meridian Books.

13. Goodman, N. (1947). The problem of counterfactual conditionals. *J. of Philosophy*, 44(5), 113–128.

14. Hawthorn, G. (1991). *Plausible worlds: Possibility and understanding in history and the social sciences*. Cambridge, England: Cambridge Univ. Press.

15. Hofstadter, D. (1979). *Gödel, Escher, Bach: an Eternal Golden Braid*. Basic Books, 777 p. ISBN 978-0-465-02656-2.

16. Lewis, D. (1973). *Counterfactuals*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 160 p.

17. Roese, N., & Olson, J. (1996). Counterfactuals, Causal Attributions, and the Hindsight Bias: A Conceptual Integration. *Journal of Experimental Social Psychology*, 32(3), 197–227.